

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Красная ул., 8, Кемерово, 650000

info@kemerovo.arbitr.ru

<http://www.kemerovo.arbitr.ru>

Тел. (384-2) 58-43-26, тел./факс (384-2) 58-37-05

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

об отказе в удовлетворении заявления об установлении требований,
о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности

город Кемерово

Дело № А27-27162-7/2017

06 мая 2020 года

Резолютивная часть объявлена 05 марта 2020 года

Арбитражный суд Кемеровской области в составе судьи Апциаури Л.Н.,
при ведении протокола судебного заседания с использованием средств аудиозаписи
секретарем судебного заседания Маливан С.Б.,
при участии в судебном заседании до перерыва представителя Огурецкого В.А. –
Наприенко А.Б., доверенность от 24.06.2019г., представителя АО КБ «Агропромкредит» -
Радецкого А.Н., доверенность от 23.09.2019г., представителя АКОО «Планум Концерн
Лимитед» - Понамарева С.В., доверенность от 27.02.2020г., финансового управляющего
Демидовича В.Л., определение от 28.02.2018г.,
после перерыва представителя Огурецкого В.А. – Макарова М.В., доверенность от
24.06.2019г., представителя АО КБ «Агропромкредит» - Радецкого А.Н., доверенность от
23.09.2019г., представителя АКОО «Планум Концерн Лимитед» - Понамарева С.В.,
доверенность от 27.02.2020г.,
рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Огурецкого Владимира
Андреевича, место жительства: 650023, город Кемерово, ул. Терешковой, д. 22, кв. 24, об
установлении требований кредитора в деле о банкротстве индивидуального
предпринимателя Цанг Валерия Николаевича, ИНН 423500589908, ОРНИП
315421200003902, место жительства: 652448, Кемеровская область, Крапивинский район,
пос. Красные Ключи, улица Гагарина, 5, заявление финансового управляющего
имуществом индивидуального предпринимателя Цанг Валерия Николаевича о признании
сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок,
заявление Огурецкого Антона Владимировича 25.12.1990 г.р, ИНН 420539851421, адрес:

г. Кемерово, пр. Октябрьский, д. 36, кв. 34 о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки,

у с т а н о в и л:

решением Арбитражного суда Кемеровской области от 28 февраля 2018 года (резюлютивная часть решения объявлена 26 февраля 2018 года) индивидуальный предприниматель Цанг Валерий Николаевич, 10.02.1962 года рождения, ИНН 423500589908, ОРНИП 315421200003902, место жительства: 652448, Кемеровская область, Крапивинский район, пос. Красные Ключи, улица Гагарина, 5 (ИП Цанг В.Н., должник) признан банкротом, в отношении должника введена процедура банкротства - реализация имущества, судебное разбирательство по отчету финансового управляющего имуществом должника назначено на 03 сентября 2018 года. Определением суда от 13 февраля 2018 года (резюлютивная часть определения объявлена 12 февраля 2018 года) финансовым управляющим имуществом должника утверждена Демидович Валентин Львович. Указанные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» №45 от 17.03.2018 года.

В Арбитражный суд Кемеровской области 15 мая 2018 поступило заявление Огурецкого Владимира Андреевича, город Кемерово об установлении требований кредитора в сумме 47 000 000 рублей. Определением суда от 25 мая 2018 года заявление принято к производству, назначено судебное разбирательство.

В Арбитражный суд Кемеровской области 28 декабря 2018 года в электронном виде поступило заявление финансового управляющего имуществом должника ИП Цанг В.Н. Демидовича Валентина Львовича. Заявитель просит признать договор займа от 20.08.2014, заключенный между Огурецким Владимиром Андреевичем и Цангом Валерием Николаевичем ничтожной сделкой; признать договор залога от 20.08.2014, заключенный между Огурецким Владимиром Андреевичем и Цангом Валерием Николаевичем ничтожной сделкой; признать соглашение о внесудебной реализации от 01.08.2016, заключенное между Огурецким Владимиром Андреевичем и Цангом Валерием Николаевичем недействительной сделкой; признать дополнительное соглашение к договору займа от 01.08.2016, заключенное между Огурецким Владимиром Андреевичем и Цангом Валерием Николаевичем недействительной сделкой; применить последствия недействительности сделок: взыскать с Огурецкого Владимира Андреевича стоимость имущества, переданного по недействительному соглашению о внесудебной реализации от 01.08.2016 в размере 65 000 000 руб.

Определением суда от 14 января 2019 года заявление финансового управляющего принято к производству, объединено для совместного рассмотрения с заявлением

Огурецкого Владимира Андреевича, город Кемерово об установлении требований кредитора в сумме 47 000 000 рублей в рамках дела №А27-27162/2017 о банкротстве индивидуального предпринимателя Цанг Валерия Николаевича, Кемеровская область, Крапивинский район, пос. Красные Ключи.

В Арбитражный суд Кемеровской области 12 ноября 2019 года поступило заявление Огурецкого Антона Владимировича 25.12.1990 г.р, ИНН 420539851421, адрес: г. Кемерово, пр. Октябрьский, д. 36, кв. 34. Заявитель просит признать мнимой сделкой договор купли-продажи недвижимого имущества от 30.08.2016г., заключенный между Огурецким Антоном Владимировичем и Цанг Валерием Николаевичем, применить последствия недействительности ничтожной сделки – аннулировать запись о праве собственности Огурецкого А.В. на объекты недвижимого имущества, восстановить запись о праве собственности Цанг Валерия Николаевича на объекты недвижимого имущества.

Определением суда от 19 ноября 2019 года заявление Огурецкого Антона Владимировича 25.12.1990 г.р, ИНН 420539851421, адрес: г. Кемерово, пр. Октябрьский, д. 36, кв. 34 принято к производству, объединено для совместного рассмотрения в рамках дела №А27-27162/2017 с заявлением Огурецкого Владимира Андреевича, об установлении требований кредитора в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя Цанг Валерия Николаевича и заявлением финансового управляющего о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок, назначено судебное разбирательство.

Определением суда от 02.07.2019 года в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора были привлечены Огурецкая Наталья Владимировна (супруга Огурецкого В.А.) и Огурецкий Антон Владимирович (сын Огурецкого В.А.).

В судебном заседании финансовый управляющий просил прекратить производство по заявлению Огурецкого А.А. о признании недействительным договора купли-продажи от 30.08.2016г., отказать Огурецкому В.А. в удовлетворении заявления о включении в реестр требований кредиторов должника 47 000 000 рублей, признать договора займа от 20.08.2014г. и дополнительное соглашение к договору займа от 01.08.2016г. ничтожными сделками, признать договор залога от 20.08.2014г. и соглашение о внесудебной реализации от 01.08.2016г. ничтожными сделками, применить последствия ничтожности сделок в виде взыскания с Огурецкого В.А. 65 000 000 рублей в пользу должника.

Представитель Огурецкого В.А. просил требование Огурецкого В.А. о включении в реестр удовлетворить, отказать финансовому управляющему в удовлетворении заявления о признании сделок ничтожными и применении последствий

недействительности сделок.

Представители АО КБ «Агропромкредит» и Акционерной компании с ограниченной ответственностью «Планум Концерн Лимитед» просили заявление Огурецкого В.А. оставить без удовлетворения, заявление финансового управляющего удовлетворить, отказать Огурецкому А.В. в удовлетворении заявления.

Иные лица в судебное заседание не явились. Учитывая наличие в материалах дела документов, подтверждающих их надлежащее уведомление по правилам статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), суд на основании части 3 статьи 156 АПК РФ рассматривает заявление в отсутствие не явившихся лиц.

Рассмотрев заявление Огурецкого Владимира Андреевича, об установлении требований кредитора в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя Цанг Валерия Николаевича, заявление финансового управляющего о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок, заявление Огурецкого Антона Владимировича о признании договора купли-продажи недвижимого имущества ничтожной сделкой и применении последствий, суд пришел к следующим выводам.

20.08.2014 между Огурецким Владимиром Андреевичем и Цангом Валерием Николаевичем был заключен договор займа.

В соответствии с п. 1.1. договора займа займодавец (кредитор) передает в собственность заемщику (должнику) денежные средства в размере 112 000 000 (сто двенадцать миллионов) рублей, а заемщик обязуется вернуть займодавцу сумму займа в срок и в порядке, предусмотренные договором.

В соответствии с п. 1.3. договора займа сумма займа представляется заемщику на срок до 30 сентября 2014 г. включительно.

В подтверждение передачи денежных средств кредитором предоставлена расписка от 20.08.2014 в получении Цангом В.Н. суммы займа.

20.08.2014г. между кредитором и должником заключен договор залога недвижимого имущества в обеспечение исполнения обязательств по договору займа.

Через два года после заключения договора займа между кредитором и должником было заключено соглашение о внесудебной реализации заложенного имущества от 01.08.2016 на сумму 65 000 000 (шестьдесят пять миллионов) рублей.

01.08.2016 между кредитором и должником было заключено дополнительное соглашение к договору займа, в соответствии с которым после реализации заложенного имущества, сумма задолженности по договору займа составляет 47 000 000 (сорок семь

миллионов) рублей. Срок возврата займа определен 01.12.2017г.

В целях подтверждения финансового положения кредитора в материалы дела им представлены:

- справки о доходах физического лица за 2010 год в отношении Огурецкого В.А., в соответствии с которыми доход кредитора за 2010 год составил 900 236,01 руб. от ООО «СНПО «Горноспасатель», 249 761,28 руб. от ООО «Горноспасатель», 50 657,60 руб. от ООО «Химпоглотитель» Итого за 2010 год: 1 200 654,89 руб.

- справки о доходах физического лица за 2011 год в отношении Огурецкого В.А., в соответствии с которыми доход кредитора за 2011 год составил 897 000 руб. от ООО «СНПО «Горноспасатель», 248 944,40 руб. от ООО «Горноспасатель». Итого за 2011 год: 1 145 944,40 руб.

- справки о доходах физического лица за 2012 год в отношении Огурецкого В.А., в соответствии с которыми доход кредитора за 2012 год составил 979 225 руб. от ООО «СНПО «Горноспасатель», 307 884,80 руб. от ООО «Горноспасатель». Итого за 2012 год: 1 287 109,80 руб.

- справки о доходах физического лица за 2013 год в отношении Огурецкого В.А., в соответствии с которыми доход кредитора за 2013 год составил 990 259,56 руб. от ООО «СНПО «Горноспасатель», 274 958,54 руб. от ООО «Горноспасатель». Итого за 2013 год: 1 265 218,10 руб.

- справка о доходах физического лица за 2014 год в отношении Огурецкого В.А., в соответствии с которой доход кредитора за 2014 год составил 288 799,66 руб. от ООО «Горноспасатель». Итого за 2014 год 288 799, 66 рублей.

Таким образом, совокупный доход кредитора за период с 2010 года по 2014 год, подтвержденный справками о доходах физического лица и подкрепленный соответствующими налоговыми отчислениями, составил 5 187 726,85 руб., что не подтверждает финансовое положение Огурецкого В.А., позволяющее кредитору выдать займ на сумму 112 млн руб.

Кроме того, кредитором в подтверждение своего финансового положения были представлены следующие кредитные договоры:

- кредитный договор № КФП-00043/0900 от 25.03.2011 на сумму 3 000 000 руб. (срок возврата кредита 25.03.2014). Денежные средства, полученные по данному кредитному договору, были возвращены кредитором до 25.03.2014, в связи с чем указанный договор не подтверждает финансового положения кредитора на момент совершения сделки.;

- кредитный договор № КФП-00112/0900 от 28.07.2011 на сумму 40 000 000 руб.

(срок возврата кредита 27.07.2012). Денежные средства, полученные по данному кредитному договору, были возвращены кредитором до 27.07.2012, в связи с чем указанный договор не подтверждает финансового положения кредитора на момент совершения сделки;

- кредитный договор № КФП-00184/0900 от 27.10.2011 на сумму 40 000 000 руб. (срок возврата 26.10.2013). Денежные средства, полученные по данному кредитному договору, были возвращены кредитором до 26.10.2013, в связи с чем указанный договор не подтверждает финансового положения кредитора на момент совершения сделки;

- кредитный договор № КФП-00278/0900 от 30.03.2012 на сумму 10 000 000 руб. (срок возврата 29.03.2013). Денежные средства, полученные по данному кредитному договору, были возвращены кредитором до 29.03.2013, в связи с чем указанный договор не подтверждает финансового положения кредитора на момент совершения сделки;

- кредитный договор № КФП-00297/0900 от 20.04.2012 на сумму 20 000 000 руб. со сроком возврата по 19.04.2013. Денежные средства, полученные по данному кредитному договору, были возвращены кредитором до 19.04.2013, в связи с чем указанный договор не подтверждает финансового положения кредитора на момент совершения сделки;

- кредитный договор № КФП-00547/0900 от 20.12.2012 на сумму 4 000 000 руб. со сроком возврата по 19.12.2013. Денежные средства, полученные по данному кредитному договору, были возвращены кредитором до 19.12.2013, в связи с чем указанный договор не подтверждает финансового положения кредитора на момент совершения сделки;

- кредитный договор № КФП-00501 /0900 от 26.10.2012 на сумму 5 000 000 руб. со сроком возврата по 25.10.2013. Денежные средства, полученные по данному кредитному договору, были возвращены кредитором до 25.10.2013, в связи с чем указанный договор не подтверждает финансового положения кредитора на момент совершения сделки;

- кредитный договор № КФП-00531/0900 от 30.11.2012 на сумму 4 000 000 руб. со сроком возврата по 29.11.2013. Денежные средства, полученные по данному кредитному договору, были возвращены кредитором до 29.11.2013, в связи с чем указанный договор не подтверждает финансового положения кредитора на момент совершения сделки;

- кредитный договор № КФП-00329/0900 от 31.05.2012 на сумму 10 000 000 руб. со сроком возврата по 30.05.2013. Денежные средства, полученные по данному кредитному договору, были возвращены кредитором до 30.05.2013, в связи с чем указанный договор не подтверждает финансового положения кредитора на момент совершения сделки;

Таким образом, указанные кредитные договоры не подтверждают финансового положения кредитора на момент выдачи займа должнику.

Также, в материалах дела представлены следующие кредитные договоры:

- кредитный договор № КФП-00213/0900 от 27.12.2011 на сумму 20 000 000 руб. (срок возврата 26.12.2014). Согласно графику погашения задолженности, на 20.08.2014г. Огурецким В.А. в пользу банка было выплачено 28 469 041, 80 рублей, то есть кредит был практически погашен;

- кредитный договор № КФП-00275/0900 от 28.03.2012 на сумму 10 000 000 руб. (срок возврата 27.03.2015). Согласно графику погашения задолженности, на 20.08.2014г. Огурецким В.А. в пользу банка было выплачено 13 678 862, 21 рублей, то есть кредит был практически погашен;

- кредитный договор № КФГ1-00469/0900 от 29.09.2012 на сумму 3 000 000 руб. со сроком возврата по 28.09.2014г.;

- кредитный договор № КФП-00720/0900 от 06.06.2013 на сумму 10 000 000 руб. со сроком возврата по 05.06.2016г.;

- кредитный договор № КФГ1-00629/0900 от 15.03.2013 на сумму 30 000 000 руб. со сроком возврата по 14.03.2016г.;

- кредитный договор № КФП-00673/0900 от 19.04.2013 на сумму 5 000 000 руб. со сроком возврата по 18.04.2016г.;

- кредитный договор № КФП-00727/0900 от 19.06.2013 на сумму 2 500 000 руб. со сроком возврата по 18.06.2016г.;

- кредитный договор № КФ11-00701/0900 от 21.05.2013 на сумму 13 000 000 руб. со сроком возврата по 20.05.2016г.;

- кредитный договор № КФП-00755/0900 от 24.07.2013 на сумму 3 000 000 руб. со сроком возврата по 23.07.2016г.;

- кредитный договор № КФП-00792/0900 от 29.08.2013 на сумму 2 000 000 руб. со сроком возврата по 28.08.2016г.

По вышеуказанным кредитным договорам обязательства по возврату кредитных средств были исполнены 31.10.2014г., спустя два месяца после выдачи спорного займа на общую сумму 138 463 028, 94 рублей. Получены кредитные денежные средства Огурецким В.А. в 2011-2013 годах. В связи с указанным, данные кредитные договоры также не подтверждают финансового положения кредитора на дату выдачи займа.

Таким образом, кредитором были представлены кредитные договоры часть из которых на момент выдачи спорного займа Цангу В.Н. (20.08.2014г.) были полностью исполнены Огурецким В.А., часть практически исполнены, часть исполнены после выдачи займа. Данное обстоятельство указывает на невозможность Огурецкого В.А. фактически выдать займ должнику, поскольку на момент выдачи займа кредитные средства были практически полностью возвращены банку, другая часть была возвращена банку после

выдачи займа.

Позиция кредитора о том, что полученные кредитные денежные средства были переданы в качестве заемных по договору займа, судом оценивается как недоказанная, поскольку не подтверждена кредитором надлежащими и достаточными доказательствами. Так кредитором не подтверждено из каких источников в таком случае были исполнены кредитные обязательства в столь значительном объеме, как и где кредитор хранил полученные кредитные денежные средства до даты из передачи по договору займа.

Кроме того, в материалы дела были представлены следующие договоры банковского вклада в подтверждение финансового положения Огурецкого В.А.:

- договор № 15263812 срочного вклада от 01.09.2008 на сумму 1 000 683,06 руб. на срок до 05.09.2013. Срок договора вклада истек 05.09.2013, за год до совершения спорной сделки, в связи с чем указанный договор не подтверждает финансового положения кредитора на момент совершения сделки, поскольку не подтверждает наличие данных денежных средств на момент ее совершения.

- договор № 4863704 срочного вклада от 26.02.2008 на сумму 69 541,96 руб. на срок до 28.08.2009. Срок договора вклада истек 28.08.2009, более чем за пять лет до совершения спорной сделки, в связи с чем указанный договор не подтверждает финансового положения кредитора на момент совершения сделки, поскольку не подтверждает наличие данных денежных средств на момент ее совершения.

- договор № 4567026 срочного вклада от 29.01.2008 на сумму 12 028 439,07 руб. на срок до 22.10.2012. Срок настоящего договора вклада истек 22.10.2012, более чем за год до совершения спорной сделки в связи с чем указанный договор не подтверждает финансового положения кредитора на момент совершения сделки, поскольку не подтверждает наличие данных денежных средств на момент ее совершения.

- договор № 47717756 срочного вклада от 12.10.2010 на сумму 27 221 435,94 руб. на срок до 22.10.2012. Срок договора вклада истек 22.10.2012, более чем за год до совершения спорной сделки, в связи с чем указанный договор не подтверждает финансового положения кредитора на момент совершения сделки, поскольку не подтверждает наличие данных денежных средств на момент ее совершения.

- договор № 60741711 срочного вклада от 22.09.2011 на сумму 3 005 885,88 руб. на срок до 01.10.2013. Срок договора вклада истек 01.10.2013, более чем за год до совершения спорной сделки, в связи с чем указанный договор не подтверждает финансового положения кредитора на момент совершения сделки, поскольку не подтверждает наличие данных денежных средств на момент ее совершения.

- договор № 61488033 срочного вклада от 27.10.2011 на сумму 39 210 000 руб. на

срок до 05.11.2013. Срок договора вклада истек 05.11.2013, более чем за год до совершения спорной сделки, в связи с чем указанный договор не подтверждает финансового положения кредитора на момент совершения сделки, поскольку не подтверждает наличие данных денежных средств на момент ее совершения.

- договор № 77116755 срочного вклада от 10.08.2014 на сумму 1 576 505,64 руб. на срок до 10.08.2016. Настоящий договор вклада заключен до момента совершения сделки. Сведений о снятии данных денежных средств со вклада до даты совершения сделки в материалы дела не представлено, следовательно, данный договор не подтверждает финансовую возможность предоставить денежные средства должнику на дату совершения спорной сделки.

- договор № 77116826 срочного вклада от 01.08.2014 на сумму 13 873,77 долларов США на срок до 29.01.2015. Настоящий договор вклада заключен до момента совершения сделки. Сведений о снятии данных денежных средств со вклада до даты совершения сделки в материалы дела не представлено, следовательно, данный договор не подтверждает финансовую возможность предоставить денежные средства должнику на дату совершения спорной сделки.

- договор № 77116854 срочного вклада от 01.08.2014 на сумму 379 269,45 руб. на срок до 10.06.2016. Настоящий договор вклада заключен до момента совершения сделки. Сведений о снятии данных денежных средств со вклада до даты совершения сделки в материалы дела не представлено, следовательно, данный договор не подтверждает финансовую возможность предоставить денежные средства должнику на дату совершения спорной сделки.

- договор № 77116916 срочного вклада от 01.08.2014 на сумму 462 902,12 руб. на срок до 10.08.2016. Настоящий договор вклада заключен до момента совершения сделки. Сведений о снятии данных денежных средств со вклада до даты совершения сделки в материалы дела не представлено, следовательно, данный договор не подтверждает финансовую возможность предоставить денежные средства должнику на дату совершения спорной сделки.

- договор № 77728256 срочного вклада от 25.09.2014 на сумму 1 605 449,79 руб. на срок до 04.10.2016. Настоящий договор вклада заключен после даты совершения спорной сделки и не может подтверждать финансовую возможность кредитора.

Кредитором в судебном заседании 16.07.2018 были также представлены:

- Договор вклада № 28522010 от 06.10.2009 на сумму 7 069 338,05 руб. между АО КБ «АГРОПРОМКРЕДИТ» (Банк) и Огурецким В.А. (вкладчик) сроком до 11.10.2010. Однако данный договор вклада свидетельствует лишь о наличии денежных средств у

Огурецкого В.А. на 11.10.2010 (дату окончания вклада), т.е. почти за 4 года до передачи должнику денежных средств по договору займа, а не на момент (20.08.2014) выдачи займа должнику. Учитывая, что депозит закончился в октябре 2010, а кредиты получены Огурецким В.А. преимущественно в 2011-2012, в материалах дела отсутствуют доказательства за счет каких денежных средств Огурецким В.А. погашались кредиты, не исключается, что эти денежные средства могли были использованы кредитором в счет погашения кредитных обязательств.

- Договор вклада № 18297518 от 14.10.2008 на сумму 4 427 200 руб. между АО КБ «АГРОПРОМКРЕДИТ» и Огурецким В.А. (вкладчик) сроком до 18.11.2013. Однако данный договор вклада свидетельствует лишь о наличии денежных средств у Огурецкого В.А. на 18.11.2013 (дату окончания вклада), т.е. почти за год до передачи должнику денежных средств по договору займа, а не на момент (20.08.2014) выдачи займа должнику.

- Кредитный договор № КФП-00065/0900 от 04.04.2011 на сумму 13 000 000 руб. между АО КБ «АГРОПРОМКРЕДИТ» (Банк) и Огурецким Владимиром Владимировичем (Заемщик); кредитный договор № КФИ - 00423/0900 от 17.08.2012 на сумму 11 000 000 руб. между АО КБ «АГРОПРОМКРЕДИТ» (Банк) и Огурецким Владимиром Владимировичем (заемщик). Однако, Огурецкий Владимир Владимирович не является стороной в договоре займа и денежные средства Цангу В.Н. не предоставлял, а также в материалах дела отсутствуют доказательства, что полученные Огурецким В.В. денежные средства каким-либо образом были использованы кредитором для передачи должнику по договору займа.

- Договор вклада № 30883208 от 11.11.2009 на сумму 4 958 378,07 руб. между АО КБ «АГРОПРОМКРЕДИТ» (Банк) и Огурецкой Натальей Владимировной (вкладчик). Однако, Огурецкая Наталья Владимировна не является стороной в обязательстве и в материалах дела отсутствуют доказательства, что полученные по окончании срочного вклада Огурецкой Н.В. денежные средства каким-либо образом были использованы кредитором для передачи должнику по договору займа. Кроме того, срок окончания вклада 16.11.2010, т.е. почти за 4 года до передачи денежных средств кредитором должнику. Данный договор вклада может свидетельствовать лишь о наличии денежных средств у Огурецкой Н.В. на 16.11.2010г. (в дату окончания вклада).

- Договор вклада № 60741512 от 22.09.2011 на сумму 20 100 000 руб. между АО КБ «АГРОПРОМКРЕДИТ» (Банк) и Огурецким Антоном Владимировичем (вкладчик). Однако Огурецкий А.В. не является стороной в договоре займа и в материалах дела отсутствуют доказательства, что полученные по окончании срочного вклада Огурецким

А.В. денежные средства каким-либо образом были использованы кредитором для передачи должнику по договору займа. Кроме того, срок окончания вклада 26.09.2012, т.е. почти за 2 года до передачи денежных средств кредитором должнику. Данный договор вклада может свидетельствовать лишь о наличии денежных средств у Огурецкого А.В. на 26.09.2012 (в дату окончания вклада).

В судебном заседании 04.03.2019г. кредитором в материалы дела были представлены договор о дарении денег от 31.10.2014г., заключенный между Огурецким Владимиром Владимировичем и Огурецким Владимиром Андреевичем на сумму 44 280 000 рублей, договор о дарении денег от 31.10.2014г., заключенный между Огурецким Антоном Владимировичем и Огурецким Владимиром Андреевичем на сумму 39 500 000 руб. Кредитор представил указанные договоры в подтверждение финансовой возможности Огурецкого В.А. погасить все кредитные обязательства перед банком 31.10.2014г. Как указывал Огурецкий В.А. в письменных пояснениях, 31.10.2014г. им, его супругой Огурецкой Н.В., сыновьями – Огурецким А.В. и Огурецким В.В. были сняты все денежные средства со вкладов и переданы Огурецкому В.А., за счет которых им были погашены кредитные обязательства перед банком на сумму 138 463 028, 94 рублей. В частности, со счетов Огурецкой Н.В. 31.10.2014г. были сняты денежные средства в размере 23 807 893, 78 рублей, со счетов Огурецкого В.А. были сняты денежные средства в размере 33 869 466,23 рублей, а всего в размере 57 677 360,01 рублей. Часть денежных средств были сняты со счетов сыновьями Огурецкого В.А. и подарена Огурецкому В.А. Всех полученных денежных средств было достаточно для погашения кредитов на 138 млн. рублей, как указывает кредитор.

Указанные договоры дарения денег были представлены только после того как в материалы дела поступили справки о доходах Огурецкого В.А., представленные налоговым органом, кредитные договоры и договоры банковского вклада, а кредитору было отказано в вызове свидетелей для подтверждения передачи денежных средств между членами семьи. Кредитор не представил указанные доказательства ранее и не заявлял об их существовании, несмотря на многократные указания суда на необходимость подтверждения финансового положения кредитора. Кроме того, кредитор в судебном заседании указал на тот факт, что договоры дарения были изготовлены им позднее указанной в них даты.

Тем не менее, указанные договоры датированы кредитором 31.10.2014г., а дата договора займа и расписки должника датированы 20.08.2014г. Таким образом, договоры дарения денег не могут являться доказательствами, подтверждающими финансовую возможность кредитора выдать должнику займ, поскольку заключены значительно

позднее даты заключения договора займа. Совокупность вышеизложенных обстоятельств позволяет сделать вывод, что представленные кредитором договоры дарения денежных средств являются ненадлежащими и не относимыми доказательствами.

Кредитором также были представлены расписки на 74 500 000 рублей, на 25 000 000 рублей, на 4 400 000 рублей. Однако из содержания расписок следует, что денежные средства выдавались кредитором Цангу В.Н. в 2013 году и в июле 2014 года, то есть до заключения оспариваемого договора займа. Таким образом, представленные расписки являются неотносимыми доказательствами и не подтверждают наличие денежных средств у кредитора для выдачи займа по оспариваемому договору займа от 20.08.2014г.

Кроме того, в материалы дела Межрайонной ИФНС России №2 по Кемеровской области были предоставлены сведения о том, что в отношении Огурецкого В.А., а именно о доходах, об уплаченных налогах, инспекция не располагает, указанное лицо не является плательщиком налогов.

В подтверждение фактического совершения договора займа и договора залога кредитором представлено нотариально удостоверенное согласие супруги должника Цанг Лидии Николаевны от 29.08.2014г. на заключение договора зама и договора залога в отношении совместного недвижимого имущества. Однако, указанное согласие в отсутствие доказательств наличия финансовой возможности у кредитора, не подтверждает фактическую выдачу займа и передачу имущества в залог, а указывает лишь на отсутствие возражений со стороны супруги на совершение сделок. Супруга является заинтересованным лицом по отношению к должнику, а потому исходящие от нее доказательства судом оцениваются критически.

В целях подтверждения расходования должником денежных средств, полученных по договору займа, в материалы дела представлены пояснения должника. Должником указано, что полученные денежные средства были потрачены им на приобретение имущества, расчеты с долгами по организациям ООО «Проминвест», ООО «Кенворд», ООО «Крендель Плюс», ООО «Транспром», ООО «ЖКХ Барачатское», ООО «Пекарь Плюс», на погашение задолженности по заработной плате перед сотрудниками пекарни, а также задолженности за покупку оборудования и задолженности перед банком.

04.03.2018г. в материалы дела поступило заявление Цанга Валерин Николаевича, в котором должник указал, что денежные средства занял для оплаты долговых обязательств перед банком и кредиторами, а потрачены они были, в частности, на расчеты с долгами по организациям ООО «Проминвест», ООО «Пекарь Плюс», ООО «Кенворд», ООО «Крендель Плюс», ООО «Транспром», ООО «ЖКХ Барачатское», погасил задолженность по зарплате перед сотрудниками пекарни, отдал долги за покупку оборудования. Однако,

как указано самим должником, доказательства расходования денежных средств у него отсутствуют.

Должник указывает, что денежные средства занимались им для оплаты долговых обязательств перед Банком, однако, в спорный период задолженность перед банком не погашалась. Никаких сведений о наличии у должника задолженностей перед иными банками, а также о погашении такой задолженности, в материалах дела не имеется.

Должник указывает, что денежные средства были потрачены им на расчеты с долгами по организациям ООО «Проминвст», ООО «Пекарь Плюс», ООО «Кенворд», ООО «Крендель Плюс», ООО «Транспром», ООО «ЖКХ Барачатское».

Исходя из сведений, имеющихся в картотеке арбитражных дел <http://kad.arhitr.ru>. ООО «Проминвест», ООО «Крендель Плюс» не являлись участниками арбитражных дел в спорный период, исполнительных листов на взыскание денежных средств по ним не выдавалось, иной информации о наличии в спорный период каких-либо задолженностей в объеме, сопоставимом с суммой займа, по указанным компаниям в материалах дела нет.

11.12.2013г. между АКОО «Планум Концерн Лимитед» (Кипр) и ООО «Пекарь Плюс» заключен договор займа в сумме 20 000 000 руб. 11.12.2013г. между АКОО «Планум Концерн Лимитед» (Кипр) и Цанг В.Н. заключен договор поручительства, по которому Цанг В.Н. обязался солидарно с ООО «Пекарь Плюс» отвечать по обязательствам. Поскольку сумма займа возвращена не была, АКОО «Планум Концерн Лимитед» (Кипр) обратилось с иском в Ленинский районный суд г. Кемерово. Решением Ленинского районного суда г. Кемерово по делу № 2-235/2015 от 28.01.2015 исковые требования удовлетворены. Исполнение обязательств перед АКОО «Планум Концерн Лимитед» (Кипр) в спорный период и впоследствии должником не производилось. Сумма задолженности включена в реестр требований кредиторов должника определением Арбитражного суда Кемеровской области по делу № А27-27162/2017 от 06.08.2018.

Решением Арбитражного суда Кемеровской области по делу № А27-17217/2015 от 21.12.2015г. с ООО «Кенворд» в пользу АО «Российский Сельскохозяйственный банк» взыскано 2 371 831,46 руб. Как установлено судом, ООО «Кенворд» возвращало ежемесячно кредит и уплачивало на него проценты, однако, с сентября 2014 (то есть после получения денежных средств по спорному займу) обязательства по кредитному договору стали исполняться ненадлежащим образом.

Решением Арбитражного суда Кемеровской области по делу № А27-5817/2015 от 01.06.2015г. исковые требования ОАО «Кузбасская энергетическая сбытовая компания» к ООО «Транспром» о взыскании 107 270,53 руб. удовлетворены в полном объеме. Как установлено судом (стр. 1 абз. 2 решения), ОАО «Кузбасская энергетическая сбытовая

компания» обратилось в суд с иском к ООО «Транспром» с требованием о взыскании задолженности по оплате за потребленную электрическую энергию, а также процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 24.01.2014 по 28.02.2015.

Согласно сведениям ЕГРЮЛ, а также из информационной системы по проверке контрагентов <http://focus.kontur.ru>, представленным финансовым управляющим, все указанные организации должника прекратили деятельность в связи с исключением из ЕГРЮЛ на основании п. 2 ст. 21.1 ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ (исключение юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа при наличии признаков недействующего юридического лица). Из сведений, имеющихся в информационной системе по проверке контрагентов <http://focus.kontur.ru> следует, что бухгалтерские балансы по всем вышеуказанным организациям должника не сдавались позднее 2013 года.

Таким образом, учитывая изложенные обстоятельства, а также тот факт, что вышеуказанные решения арбитражного суда о взыскании денежных средств вынесены после заключения спорных сделок, довод должника о том, что денежные средства были использованы им на расчеты с долгами по вышеуказанным организациям, является несостоятельным. Денежные обязательства по указанным организациям должником не исполнялись ни в спорный период, ни позднее. Опровергающих это доказательств в материалы настоящего дела должником не представлено, каких-либо доказательств наличия задолженностей в объеме близком к спорному, либо доказательств погашения таких задолженностей, должником также не представлено. Довод должника о том, что такие доказательства были уничтожены в результате пожара, является необоснованным, так как учитывая обстоятельства дела и значительный размер спорного займа, должник должен был обладать достаточной мотивацией и имел возможность запросить копии таких доказательств у контрагентов, с которыми производились такие расчеты.

Должник указывает, что денежные средства были потрачены им на оплату задолженности перед сотрудниками пекарни по заработной плате.

Однако, как следует из постановления мирового судьи судебного участка № 1 Крапивинского района Кемеровской области по делу № 5-829/14 от 16.12.2014, по состоянию на 06.10.2014 семнадцати работникам заработная плата, а также суммы, причитающиеся при увольнении, не выплачены. Как было установлено судом, Цанг В.Н. 06.12.2013г. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ, ему назначено наказание в виде административного штрафа. Таким образом, Цангом В.Н. совершено повторное нарушение законодательства о труде. Постановлением мирового судьи судебного участка

№ 1 Крапивинского района Кемеровской области по делу № 5-829/14 от 16.12.2014 Цанг В.П. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.27 ч. 2 КоАП РФ, ему назначено наказание в виде дисквалификации сроком на 1 год. Задолженность по заработной плате перед работниками составляла 698 365 руб., сведений о погашении данной задолженности в спорный период не имеется.

Решением от 22.05.2017 по уголовному делу № 1-67/2017 Промышленновского районного суда Кемеровской области прекращено уголовное дело в отношении Цанг В.Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ в связи с примирением с потерпевшими. Как следует из данного решения, Цанг В.Н. не выплачивал работникам заработную плату за фактически отработанное ими время, грубо нарушил конституционное право восьми работников на вознаграждение за труд, причинил каждому из них материальный ущерб в размере невыплаченной заработной платы, оставил работников без средств к существованию. Поскольку, как следует из данного решения, заявление поступило в суд 28.02.2017, ущерб от преступления был возмещен потерпевшим полностью позднее этой даты. Из решения суда следует, что в указанный период времени значительную часть денежных средств Цанг В.Н. использовал для целей, не связанных с хозяйственной деятельностью организации, а именно: переводил денежные средства на личные счета по необоснованному договору о выдаче ему займа с расчетных счетов на сумму не менее 961 200 руб. Учитывая, что задолженность по заработной плате работникам составляла 486 558,13 руб., есть основания полагать, что она была погашена должником в целях избежать уголовного наказания из выведенных им со счетов денежных средств.

Из представленных судебных решений и сведений видно, что в спорный период Цанг В.Н. не осуществлял выплату заработной платы работникам. Таким образом, доводы должника о том, что денежные средства были потрачены им на оплату задолженности перед сотрудниками пекарни по заработной плате, материалами настоящего дела не подтверждается. Каких-либо доказательств того, что для оплаты задолженности по заработной плате работников использовались денежные средства, полученные от кредитора, не имеется. Кроме того, суммы задолженностей по заработной плате работников не совместимы с суммой спорного займа.

Сумма займа носила значительный характер и не могла быть использована должником исключительно на личные цели. В ходе проведения процедуры банкротства финансовым управляющим в ходе анализа документов не было выявлено факта совершения должником каких-либо сделок на заявленную кредитором сумму.

Согласно ответу МИФНС России № 2 по Кемеровской области, общая сумма дохода Цанг В.Н. за 2014 год составила 1 600 464 руб., из которых: 437 214 руб. (заработная плата в ООО «Кенворд»), 763 250 (доходы от предпринимательской деятельности), 400 000 руб. (доходы физического лица по декларации 3-НДФЛ). Данный доход не позволял должнику вернуть долг в размере 112 000 000 рублей Огурецкому В.А.

Цанг В.Н. в ответе финансовому управляющему от 22.01.2019г. пояснил, что денежные средства были потрачены на приобретение недвижимого имущества, ремонт склада №9, ремонт мельницы, ремонт автотранспорта, ремонт комбикормового оборудования, приобретение и ремонт печей для пекарни, подтверждающие документы не сохранились. Однако, как указывает финансовый управляющий, недвижимое имущество Цангом В.Н. в спорный период не приобреталось. Кроме того, как указывает финансовый управляющий, исходя из состояния залогового имущества на дату введения процедуры банкротства, пояснения должника о проведении каких-либо ремонтных работ не находят подтверждение, имущество находится в разукomплектованном и аварийном состоянии. Доводы финансового управляющего не опровергнуты должником и кредитором, проведение ремонтных работ не подтверждено.

Таким образом, кредитором не представлены достаточные доказательства, которые достоверно подтверждают имущественное положение займодавца, в частности документы, подтверждающие фактическое наличие у него денежных средств, превышающих сумму займа, к моменту их передачи должнику, сведения о доходах кредитора на сумму не менее 112 000 000 рублей, сведения об отражении в налоговой декларации, подаваемой в соответствующем периоде, сумм, превышающих размер займа, о снятии таких сумм со своего расчетного счета непосредственно перед датой выдачи займа, о хранении кредитором денежных средств, полученных в банке, иные допустимые доказательства. Из представленных доказательств невозможно сделать вывод о наличии у кредитора денежных средств позволяющих ему выдать займ в значительном размере – 112 млн. рублей и через два месяца погасить весь объем имеющихся кредитных обязательств на сумму 138 млн. рублей.

Пояснения должника не соответствуют имеющимся в материалах дела доказательствам, должником не были представлены доказательства использования заемных денежных средств в размере 112 млн. рублей, доказательства в подтверждение имеющихся у него экономических нужд в таком объеме. Должник не расходовал денежные средства в размере 112 млн. рублей, не погашал задолженность перед кредиторами, не приобретал какое - либо ценное имущество.

Оспариваемый договор займа обладает признаками мнимой сделки, совершенной

лишь для создания видимости существования обязанности займодавца вернуть сумму займа. Мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса РФ). Совершая мнимые сделки, стороны, заинтересованные в сокрытии от третьих лиц истинных мотивов своего поведения, как правило, верно оформляют все деловые бумаги, но создавать реальные правовые последствия, соответствующие тем, что указаны в составленных ими документах, не стремятся. Поэтому при наличии в рамках дела о банкротстве возражений о мнимости договора суд не должен ограничиваться проверкой документов, представленных кредитором, на соответствие формальным требованиям, установленным законом. Суду необходимо выяснить, представлены ли достаточные доказательства существования фактических отношений по договору.

На мнимость указывает также и то, что кредитор обратился в суд лишь после возбуждения дела о банкротстве, спустя практически 4 года после наступления срока возврата суммы займа и спустя 2 года после заключения сторонами соглашения о внесудебной реализации заложенного имущества.

В материалах дела отсутствуют доказательства принятия кредитором мер по взысканию долга. Действуя осмотрительно, добросовестно и разумно, кредитор, осознавая, что у должника нет денежных средств и возвращать сумму займа в таком значительном размере он не намерен, должен был обратиться в суд для защиты своего права, однако никаких действий не предпринимал. За взысканием остатка долга в размере 47 000 000 рублей кредитор обратился лишь в 2018 году, уже после подачи заявления о признании должника банкротом. Действуя разумно, любой субъект гражданских правоотношений предпринял бы все возможные действия для урегулирования такого рода спора и возврата столь значительных денежных средств.

Согласно информации о движении дела на сайте Центрального районного суда г. Кемерово и представленным в материалы дела копиям материалов из гражданского дела, Огурецкий В.А. 16.02.2018 обратился в суд с иском к Цангу В.Н. о взыскании задолженности по договору займа, судебное заседание назначено на 06.03.2018г. Из представленного представителем кредитора решения районного суда от 06.03.2018г. следует, что Цанг В.Н. лично присутствовал в судебном заседании 06.03.2018г., исковые требования признал полностью, факт заключения договора займа не оспаривал. При этом ни Цанг В.Н., ни Огурецкий В.А. и его представитель не довели до сведения суда существенное обстоятельство - на дату рассмотрения дела (06.03.2018г.) он уже был признан банкротом и введена процедура реализации имущества, хотя данная информация 28.02.2018 была размещена на сайте ЕФРСБ, а также на сайте Арбитражного суда

Кемеровской области. Как следствие, судебным решением искивые требования Огурецкого В.А. к Цангу В.Н. были полностью удовлетворены, решение было вынесено в первом же судебном заседании (06.03.2018г.). Однако, указанное решение финансовым управляющим было оспорено и в последствии отменено. Учитывая, что Цанг В.Н. в судебное заседание по вышеуказанному гражданскому делу явился, искивые требования признал, не уведомил суд о введении в отношении него процедуры банкротства, можно сделать вывод, что действия Цанга В.Н. были направлены на скорейшее рассмотрение указанного гражданского дела с целью содействия Огурецкому В.А. во включении в реестр требований кредиторов при помощи вышеуказанного решения суда. Если бы решение Центрального районного суда г. Кемерово вступило в силу оно имело бы преюдициальное значение. Таким образом, указанное поведение дает основания полагать о наличии заинтересованности между Цангом В.Н. и Огурецким В.А., согласованных действий по минимизации рисков с целью дальнейшего включения кредитора в реестр требований кредиторов должника.

Кредитор не дал разумных пояснений относительно экономической целесообразности договора займа, в том числе с учетом срока договора - 1 месяц и 10 дней и незначительного размера процентов, определяемого по правилам пункта 1 статьи 809 Гражданского кодекса РФ ключевой ставкой Банка России. Однако, несмотря на возможность взыскания процентов за пользование займом Огурецкий В.А. соответствующее требование к Цангу В.Н. не предъявлял ни в Центральном районном суде г.Кемерово, ни в рамках рассматриваемого требования о включении в реестр. При этом, проценты за пользование кредитными денежными средствами, которые, как указывает кредитор, были переданы им Цангу В.Н. по договору займа, составляли 16 – 17 процентов годовых. Отсутствие экономического интереса также свидетельствует о совершении сделок лишь для вида, а не для получения дохода от использования денежных средств.

В течение двух лет Огурецкий В.А. несмотря на длительное неисполнение договора займа не обращал взыскание на заложенное имущество, что также указывает на формальное создание задолженности и при этом отсутствие у кредитора намерений вернуть сумму займа в денежном выражении или посредством обращения взыскания на заложенное имущество, а значит о мнимости займа и обеспечивающего займ залогового обязательства. В собственности должника находилась производственная база по адресу: Кемеровская область, Промышленновский район, пгт. Промышленная, ул. Некрасова, №2, включающая несколько объектов, часть из которых находились в залоге АО КБ «АГРОПРОМКРЕДИТ», часть в залоге АКОО «Планум Концерн Лимитед». В отношении

имущества, которое не было обременено залогом в пользу АО КБ «АГРОПРОМКРЕДИТ» и АКОО «Планум Концерн Лимитед» (Кипр), кредитор и должник заключили договор залога от 20.08.2014г. в обеспечение исполнения обязательств по договору займа. Договор залога давал право Огурецкому В.А. обратиться взыскание на заложенное имущество. Однако, указанное право Огурецкий В.А. в течение длительного периода времени не использовал, что указывает на создание кредитором и должником видимости залоговых правоотношений, видимости обеспеченности займа, отсутствие у сторон намерений создать залоговые правоотношения. Оформление залога, в том числе государственная регистрация, не препятствует квалификации договора залога как мнимого, поскольку стороны мнимой сделки могут намеренно правильно оформлять договорные отношения, но при этом не имеют намерения создать гражданские права и обязанности, возникающие как правило из таких сделок.

Более того, договор залог недействителен уже по причине недействительности договора займа как основного обязательства. Недействительность основного обязательства влечет недействительность обеспечивающего его обязательства, если иное не установлено законом (пункт 3 статьи 329 Гражданского кодекса РФ в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений).

Между Цангом В.Н. и АО КБ «Агропромкредит» 18.12.2013г. был заключен кредитный договор №КФИ-00908/0900, обязательства по которому перестали исполняться должником с сентября 2014 года.

Таким образом, на момент заключения договора займа и договора залога должник имел просроченные обязательства, о которых было известно кредитору, что подтверждается материалами дела, в частности пояснениями кредитора о том, что он располагал информацией о наличии у должника просроченной задолженности перед банком и другими кредиторами, о залоге части имущественного комплекса в пользу данных кредиторов. Из пояснений Огурецкого В.А. следует, он обладал информацией о долгах Цанг В.Н. перед АО КБ «АГРОПРОМКРЕДИТ» и АКОО «Планум Концерн Лимитед», а также о том, что Цанг В.Н. денежными средствами намерен погасить имеющуюся у него задолженность перед банком и снять ограничение в виде залога. Как следует из пояснений кредитора, его экономический интерес заключался в получении всего имущественного комплекса, принадлежащего должнику, часть из которого находилась в залоге АО КБ «АГРОПРОМКРЕДИТ» и АКОО «Планум Концерн Лимитед», а после расчетов с кредиторами и прекращения залога они намерены были заключить соглашение об отступном.

Однако, кредитор выдает денежные средства по договору займа должнику вместо

того, чтобы согласовать совместно с должником и кредиторами должника вопрос погашения долга, прекращение залога и в последующем выкупа всего имущественного комплекса. После выдачи займа сроком на 1 месяц Огурецкий В.А. в течение двух лет не предпринимает никаких мер по взысканию задолженности с Цанга В.Н. по договору займа, не обращает взыскание на заложенное имущество, осознавая, что Цанг В.Н. не погасил задолженность перед своими кредиторами, залог в пользу данных кредиторов не прекращен. Указанное дает основание считать, что Огурецкий В.А., заключая договор займа и договор залога, не преследовал интерес в получении имущественного комплекса, принадлежащего Цангу В.Н.

В то же время Цанг В.Н. не имел намерений погашать задолженность перед кредиторами и прекращать залоговые обязательства, поскольку после заключения договора займа обязательства перед банком и иными кредиторами должником погашены не были, залог не прекращен. Отсутствие со стороны должника юридических действий по поводу имеющих у него обязательств, свидетельствует об отсутствии у него достаточных денежных средств, а значит фиктивности займа.

Таким образом, кредитор не обладая необходимыми денежными средствами для выдачи займа, должник не имея намерения погашать задолженность, в частности перед АО КБ «АГРОПРОМКРЕДИТ», совершили оспариваемые сделки по предоставлению денежных средств в займ, по передаче имущества в залог с целью вывода ликвидного имущества, которое не было обременено залогом АО КБ «АГРОПРОМКРЕДИТ» и КПОО «Планум Концерн Лимитед».

Вышеуказанные факты свидетельствуют о неправомерных целях сторон сделки, а именно, создание видимости совершения договора займа и договора залога в обеспечение займа, которые имели одну цель - вывод из состава имущества должника нежилых помещений, расположенных по адресу: Кемеровская область, Промышленновский р-н, пгт. Промышленная, ул. Некрасова, д.2. Оформляя документы в соответствии с требованиями действующего законодательства, в том числе государственная регистрация залога, нотариальное согласие супруги, в действительности фактически договоры сторонами не исполнялись, что свидетельствует об оформлении сделок для видимости возникновения гражданских прав и обязанностей, которые обычно возникают из подобных действительных сделок.

Доводы представителя кредитора о выдаче Огурецким В.А. займа частями до момента заключения договора займа от 20.08.2014г. не подтверждаются материалами дела. Так, в договоре займа стороны указали, что сумма займа передается займодавцем заемщику в день заключения настоящего договора в полном объеме (пункт 1.2 договора).

Таким образом, договор займа не содержит условий о его распространении на возникшие ранее между сторонами заемные правоотношения, а напротив указывает на выдачу займа в полном объеме в день заключения договора. Кроме того, позиция кредитора о существовании предшествующих заключению договора займа заемных правоотношениях и их оформлении договором займа 20.08.2014г., была представлена суду к моменту окончания исследования доказательств финансовой возможности кредитора выдать займ, представленных кредитором ранее, а именно кредитных договоров, договоров банковского вклада, выписок по счетам, договоров дарения денежных средств иных доказательств.

В подтверждении своей позиции Огурецким В.А. в частности были представлены расписка на 20 000 000 рублей, в которой указано, что Трубицын А.А. 28.12.2012г. получил от Огурецкого В.А. кредит в сумме 20 000 000 рублей, с графиком погашения кредита ознакомлен и согласен; расписка от 28.11.2011г. о том, что Трубицын А.А. получил от Огурецкого В.А. 40 000 000 рублей; расписка без даты о том, что Трубицын А.А. получил от Огурецкого В.А. кредит в сумме 30 000 000 рублей. Данные расписки подтверждают ни факт наличия у Огурецкого В.А. денежных средств на дату выдачи займа (20.08.2014г.), а факт выдачи Огурецким В.А. Трубицыну А.А. денежных средств. Возврат Трубицыным А.А. Огурецкому В.А. денежных средств частями, как следует из расписок, начиная с 20.01.2012г. по 20.03.2014г. в размере 15 612 000 рублей, с 19.08.2011г. по 20.07.2012г. в размере 49 440 000 рублей, с 22.07.2010г. по 22.06.2011г. в размере 38 580 840 рублей, не подтверждает, что указанные денежные средства имелись в распоряжении Огурецкого В.А. к моменту выдачи оспариваемого займа (20.08.2014г.). Кроме того, отсутствуют доказательства наличия денежных средств у Трубицына А.А., необходимых для возврата сумм займа.

Представленная в материалы дела расписка от 20.06.2014г. о получении Огурецким В.А. от Меденцева Ю.П. суммы займа в размере 80 000 000 рублей, также не подтверждает финансовую возможность Огурецкого В.А. предоставить займ Цангу В.Н. Денежные средства были получены им 20.06.2014г. тогда как займ выдан Цангу В.Н. спустя два месяца 20.08.2014г. Доказательств, указывающих, что именно данные заемные денежные средства были предоставлены Цангу В.Н. по оспариваемому договору в августе 2014 года, кредитором не представлено. Справки ПАО «Промсвязьбанк», представленные кредитором, об оборотах денежных средств по счетам Меденцева Ю.П. за 2014 год не подтверждают, что им были сняты денежные средства для выдачи займа непосредственно до даты его выдачи. Кроме того, отсутствуют доказательства возврата денежных средств Огурецким В.А. Меденцеву Ю.П.

Расписки от 19.04.2013г., 06.06.2013г., 23.07.2013г., 18.11.2013г., 15.07.2014г., 21.05.2013г., 29.06.2012г. о получении Цангом В.Н. от Огурецкого В.А. сумм займа не могут подтверждать финансовую возможность в предоставлении заемных денежных средств и факт предоставления денежных средств по договору займа от 20.08.2014г., поскольку как было указано, в договоре не содержится соответствующих условий, данные расписки являются неотносимыми доказательствами.

Более того, указанные доказательства были представлены Огурецким В.А. в материалы дела лишь 01.10.2019г. и 14.11.2019г., несмотря на многочисленные требования суда с момента возбуждения производства по спору предоставить доказательства финансовой возможности. Указанная позиция кредитора и представленные им доказательства с учетом изложенного, оцениваются судом критически, лицо, действующее добросовестно, своевременно и в полном объеме раскрывает все имеющиеся у него доказательства.

После изложенной кредитором позиции о фактической выдаче займа в период до заключения договора займа, от должника 05.12.2019г. поступил отзыв, в соответствии с которым должник поддерживает и подтверждает указанную позицию кредитора. При этом, должник указывает на получение им в период 2012-2014 годы от Огурецкого В.А. займов на сумму 47 000 000 рублей. За счет указанных денежных средств, как указывает Цанг В.Н., им приобретены 22 объекта недвижимого имущества, 12 автомобилей марки «Газель», оборудование для пекарни, зерно 4 тысячи тонн, осуществлен капитальный и текущий ремонт. Денежные средства, по мнению Цанга В.Н., были предоставлены ему Огурецким В.А. за счет полученных кредитных денежных средств.

Указанные пояснения судом оцениваются критически, поскольку не соответствуют содержанию договора займа, из которого следует, что денежные средства в полном объеме предоставлены в день заключения договора займа, то есть 20.08.2014г. и его действие не распространяется на ранее возникшие между сторонами правоотношения. Более того, Цанг В.Н. указывает на иную сумму займа в размере 47 000 000 рублей, вместо признаваемых ранее 112 000 000 рублей. Таким образом, должник меняет свои пояснения относительно обстоятельств получения займа и суммы займа в зависимости от изменения доводов кредитора и представляемых им доказательств, что указывает на недостоверность как ранее изложенной позиции должника, так и последующей, а также на согласованные действия кредитора и должника, направленные на включение кредитора в реестр требований кредиторов. Как было указано ранее, доказательств использования Цангом В.Н. заемных денежных средств, в материалы дела им не представлено. Цанг В.Н. указывает на их уничтожение в результате пожара. Однако, указанное обстоятельство не

освобождает должника от представления доказательств, в том числе тех, которые могут находиться у третьих лиц, от восстановления утраченных документов.

После поступления в материалы дела на основании определения суда от 18 апреля 2019г. об истребовании доказательств подлинника расписки от 20.08.2014г. из материалов гражданского дела №2-1222/2018 по иску Огурецкого В.А. к Цангу В.Н. о взыскании суммы займа, рассмотренного Центральным районным судом г.Кемерово, представителем АО КБ «Агропромкредит» было заявлено о фальсификации договора займа и расписки от 20.08.2014г. Из пояснений представителя банка следует, что договор займа и расписка были составлены позднее указанной в них даты, непосредственно перед обращением в суд с требованием о взыскании задолженности по договору займа.

В порядке проверки обоснованности заявления о фальсификации определением суда от 06.08.2019г. от Управления Федеральной службы государственной регистрации и картографии по Кемеровской области были истребованы материалы регистрационных дел. 20.08.2019 года в материалы дела от Ростреэстра поступили материалы регистрационных дел в отношении недвижимого имущества, из которых следует, что 29.08.2014г. Огурецким В.А. на регистрацию права залога были представлены договор залога, а также договор займа от 20.08.2014г.

В связи с тем, что договор займа от 20.08.2014г. был представлен совместно с договором залога от 20.08.2014г. в регистрирующий орган 29.08.2014г., он не мог быть изготовлен в более поздний период.

Относительно расписки от 20.08.2014г. суд также приходит к выводу о необоснованности заявления о фальсификации, ввиду того, что непосредственно сам договор займа содержит в себе условия о передаче денежных средств заемщику, в связи с чем самостоятельно и без расписки может подтверждать передачу денежных средств. Так в пункте 1.1 договора указано, что займодавец передал в собственность заемщика денежные средства, а в пункте 1.2 договора указано, что стороны договорились, что подписание заемщиком настоящего договора подтверждает фактическое получение им суммы займа в полном объеме. Соответственно из содержания договора следует, что его подписание подтверждает фактическую передачу суммы займа. При таких условиях, не имеет значения дата изготовления расписки, поскольку непосредственно сам договор ее заменяет. Суд приходит к выводу о достаточности договора займа для оценки доказательств и фактических обстоятельств и заключении выводов о ничтожности договора займа.

Тем не менее, оснований для исключения расписки из числа доказательств суд не находит, поэтому отказал в удовлетворении соответствующего заявления Огурецкого

В.А., исключив тем самым возможность предоставления Огурецким В.А. в материалы дела иных расписок взамен исключенной. При этом суд оценивает расписку от 20.08.2014г. как доказательство создания сторонами договора видимости договора займа. Как правило, стороны договора займа, как договора реального, подписывают расписку в подтверждение факта заключения договора и одновременного его исполнения. Огурецкий В.А. и Цанг В.Н. правильно оформляли свои заемные обязательства, чтобы создать их видимость для участников гражданского оборота.

Неправомерные цели стороны продолжили реализовывать, заключив соглашение о внесудебной реализации заложенного имущества от 01.08.2016г. и дополнительное соглашение к договору займа от 01.08.2016г., изменившее сумму займа на 47 000 000 рублей и прекратившее заемные обязательства на сумму 65 000 000 рублей в связи с заключением сторонами соглашения о внесудебной реализации заложенного имущества стоимостью 65 000 000 рублей.

В соответствии со статьей 349 Гражданского кодекса РФ, удовлетворение требования залогодержателя за счет заложенного имущества без обращения в суд (во внесудебном порядке) допускается на основании соглашения залогодателя с залогодержателем, если иное не предусмотрено законом. Стороны вправе включить условие о внесудебном порядке обращения взыскания в договор залога. Соглашение об обращении взыскания во внесудебном порядке на заложенное имущество должно быть заключено в той же форме, что и договор залога этого имущества. Соглашение об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке должно содержать указание на один способ или несколько способов реализации заложенного имущества, предусмотренных настоящим Кодексом, а также стоимость (начальную продажную цену) заложенного имущества или порядок ее определения.

Согласно пункту 2 статьи 350.1 Гражданского кодекса РФ, если залогодателем является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, соглашением между залогодателем и залогодержателем может быть также предусмотрено, что реализация заложенного имущества осуществляется путем продажи предмета залога залогодержателем другому лицу по цене не ниже рыночной стоимости с удержанием из вырученных денег суммы обеспеченного залогом обязательства.

Огурецкий В.А. и Цанг В.Н. предусмотрели в соглашении, что Огурецкий В.А. (залогодержатель) осуществляет продажу заложенного имущества по цене 65 000 000 рублей и удерживает из вырученных денег указанную сумму.

Огурецкий В.А. (залогодержатель) действующий от имени и за счет Цанга В.Н., как агент, совершает по поручению Цанга В.Н. (залогодателя, принципала) юридические

действия, а именно заключает договор купли продажи нежилых сооружений от 30.08.2016г., по которому права и обязанности возникают у Цанга В.Н. (принципала). В частности у Цанга В.Н возникла обязанность перевести на покупателя право собственности на объекты недвижимости. Покупателем по договору купли-продажи являлся Огурецкий Антон Владимирович (сын Огурецкого В.А.). Право собственности было зарегистрировано за покупателем 04.10.2016г. по заявлению Цанга В.Н., что подтверждается материалами регистрационных дел, истребованных судом у Управления Росреестра по Кемеровской области.

В качестве правовых оснований требований о признании сделок недействительными финансовый управляющий указывал на совершение сделок с намерением причинения вреда (злоупотреблением правом), на мнимость сделок, на совершение двух последних сделок (соглашения о внесудебной реализации и дополнительного оглашения к договору займа) в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (п.2 ст.62 Закона о банкротстве). В последующем правовые основания недействительности сделок относительно соглашения о внесудебной реализации и дополнительного соглашения к договору займа были изменены финансовым управляющим, изменения приняты судом, поскольку изменение правового основания требования не является изменением основания иска.

Соглашение о внесудебной реализации от 01.08.2016г. и дополнительное соглашение к договору займа от 01.08.2016г. имеют признаки оспоримой сделки, предусмотренной пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Однако, они связаны с договором займа и договором залога, которые признаются судом ничтожными ввиду их мнимости. Ввиду ничтожности договора займа, который соответственно не порождает гражданских прав и обязанностей, не может быть оспоримым дополнительное соглашение к нему, оно также является ничтожным. Невозможно изменить гражданские права и обязанности, поскольку таковые в принципе не возникли. Таким образом, ничтожен не только договор займа, но и дополнительное соглашение к нему.

Соглашение о внесудебной реализации от 01.08.2016г. по существу является одним из условий договора залога. Это способ реализации права залогодержателя на удовлетворение своих требований за счет стоимости заложенного имущества. Ничтожный договор не порождает гражданских прав и обязанностей с момента заключения договора (пункт 1 статьи 167 Гражданского кодекса РФ). При ничтожности договора залога, ничтожны и все его условия. При ничтожности договора залога отсутствует залоговое право и в том числе право на реализацию заложенного имущества, поскольку таковое не возникло из ничтожного договора. Из мнимого залогового права не могло возникнуть

право на удовлетворение требований за счет стоимости заложенного имущества, полученного от его реализации. Поэтому соглашение о внесудебной реализации от 01.08.2016г. и удержании полученной стоимости также ничтожно.

Имущество было отчуждено по договору купли-продажи нежилых помещений от 30.08.2016г. в пользу аффилированного лица - Огурецкого Антона Владимировича, являющегося сыном Огурецкого Владимира Андреевича. Привлеченный в качестве третьего лица Огурецкий А.В. пояснил суду, что фактически имущество по договору купли-продажи им не получено, только была осуществлена государственная регистрация права собственности и он является номинальным собственником имущества.

12 ноября 2019 года в арбитражный суд поступило заявление Огурецкого А.В. о признании договора купли-продажи недвижимого имущества от 30.08.2016г., заключенного между Огурецким В.А. и Огурецким А.В., ничтожной сделкой и применении последствий недействительности сделки в виде аннулирования записи о праве собственности Огурецкого А.В. на объекты недвижимого имущества и восстановления записи о праве собственности Цанга В.Н.

Как указывает в заявлении Огурецкий А.В., между ним и Цангом В.Н. была достигнута договоренность о перерегистрации имущества без фактического перехода права собственности на объекты недвижимого имущества, находящиеся в залоге у Огурецкого В.А. После регистрации права собственности на объекты недвижимого имущества, таковое фактически Огурецкому А.В. не передавалось, оплата не производилась. Заявитель ссылается на мнимость оспариваемой сделки.

Как следует из отзыва Цанга В.Н., поступившего в материалы дела после заявления Огурецкого А.В. о признании договора купли-продажи недействительным, соглашение о внесудебной реализации правовых последствий не имело, перехода права собственности на недвижимое имущество от него к Огурецкому В.А. не произошло.

Пояснения Огурецкого А.В. и Цанга В.Н. о фиктивности договора купли-продажи, лишний раз подтверждают, что Огурецкий В.А. (кредитор) и Цанг В.Н. (должник) заключили фиктивное (мнимое) соглашение о внесудебной реализации, которое и являлось основанием для совершения продажи имущества.

В отношении требований Огурецкого А.В. финансовым управляющим заявлено об истечении срока исковой давности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса РФ, срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня,

когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения.

Для Огурецкого А.В. как для стороны договора, течение срока исковой давности началось с момента исполнения договора купли-продажи. Исполнение договора купли-продажи заключается не только в передаче имущества покупателю, но и в переводе продавцом на покупателя права собственности на недвижимое имущество.

Как следует из материалов регистрационных дел, представленных Росреестром, 23 августа 2016г. продавцом и покупателем подписаны акты приема-передачи недвижимого имущества. Как следует из расписки от 29.08.2016г., поступившей в материалы дела от Росреестра, и находящейся в составе регистрационного дела, Огурецкий В.А. получил от Огурецкого А.В. в соответствии с условиями договора купли-продажи нежилых сооружений от 30.08.2016г. денежную сумму в размере 65 000 000 рублей. 07.09.2016г. в Управление Росреестра по Кемеровской области Огурецким В.А. было подано заявление о государственной регистрации перехода права собственности на покупателя, а Огурецким А.В. подано заявление о государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество. 19.09.2016г. Цангом В.Н. как собственником недвижимого имущества и принципалом было подано заявление о государственной регистрации перехода права собственности. Таким образом, исполнение ничтожной сделки началось 23 августа 2016г., а если исходить из даты подачи заявления в Росреестр о переходе права собственности, то 19 сентября 2016г.

Заявление о признании договора ничтожным подано Огурецким А.В. 12 ноября 2019г., следовательно трехгодичный срок исковой давности заявителем пропущен, независимо от того началось его исчисление с 23 августа 2016г. или с 19 сентября 2016г. Последствием истечения срока исковой давности, применяемого судом по заявлению стороны в споре, является отказ в удовлетворении требований (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса РФ).

В связи с истечением срока исковой давности к моменту подачи Огурецким А.В. заявления о признании договора купли-продажи недействительным, суд отказывает Огурецкому А.В. в удовлетворении заявления.

Кроме того, заявление Огурецкого А.В. о ничтожности договора не подлежит удовлетворению, поскольку его право на такое заявление ограничено пунктом 5 статьи 166 Гражданского кодекса РФ.

В соответствии с пунктом 5 статьи 166 Гражданского кодекса РФ, заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на

недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Как следует из разъяснений пункта 70 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.) не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (пункт 5 статьи 166 ГК РФ).

Если лицо, заявляющее о ничтожности сделки, исполнял сделку или принимал исполнение по ней, или иным образом подтверждал действие сделки так, что другие лица, в частности в данном случае кредиторы, имели основания полагать, что заявитель считает сделку действительной, то такой недобросовестный заявитель лишается права на оспаривание сделки. Такое поведение, когда лицо, заявляющее о ничтожности, понимая, что другая сторона вела себя при заключении сделки недобросовестно, тем не менее подтверждает ее, а затем оспаривает, является недобросовестным в точном соответствии с п. 5 ст. 166 ГК РФ. Заявитель считается недобросовестным по смыслу п. 5 ст. 166 в отношении тех фактов, которые указаны им в заявлении о ничтожности сделки, которые ему были известны до того, как он подтвердил действие сделки, в том числе исполнив ее или приняв исполнение. Постольку, поскольку речь идет о сделке незаконной, то знание закона предполагается, поэтому предполагается и недобросовестность истца применительно к п. 5 ст. 166 ГК РФ.

Так, Огурецкий А.В. предъявил требование о признании договора купли-продажи ничтожным лишь после того, как финансовым управляющим предъявлено требование о взыскании с Огурецкого В.А. 65 000 000 рублей в качестве последствия недействительности сделок. В период же совершения сделки Огурецкий А.В., принимал исполнение, исполнял сделку, обращался в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации права, иными словами давал основание имеющимся на тот момент кредиторам Цанга В.Н. считать сделку действительной, не имеющей пороков воли и пороков в содержании. Более того, на протяжении более чем трех лет Огурецкий А.В. о ничтожности сделки не заявлял, в том числе при взыскании Огурецким В.А. с Цанга В.Н. в Центральном районном суде г.Кемерово разницы между суммой займа (112 млн.руб.) и

стоимостью отчужденного имущества (65 млн.руб.). Как следует из пояснений Огурецкого А.В., он в момент заключения договора понимал его фиктивный характер, понимал, что поведение Цанга В.Н. является недобросовестным. Но в тот момент, такое распределение имущества, являлось для него и аффилированного с ним лица – Огурецкого В.А. соответствующим их имущественным интересам, а также интересам Цанга В.Н. Кредиторы, при этом, осведомленные о заключении договора купли-продажи, исходили из отсутствия у Цанга В.Н. недвижимого имущества, на которое может быть обращено взыскание по неисполненным обязательствам. Как только финансовым управляющим было заявлено реституционное денежное требование в сумме 65 млн.руб. к аффилированному с Огурецким А.В. лицу – к Огурецкому В.А., Огурецким А.В. было заявлено о ничтожности договора купли-продажи, чтобы исключить, в случае удовлетворения судом заявления финансового управляющего, применение именно данного реституционного последствия.

Представителем Огурецкого В.А. заявлено об истечении срока исковой давности по требованиям финансового управляющего о признании договора займа и договора залога недействительными по специальным основаниям. При этом, представителем кредитора смешиваются понятия срока исковой давности и срока подозрительности, предусмотренного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Суд приходит к выводу об отсутствии оснований для выводов о пропуске срока исковой давности. При этом следует исходить из правовых оснований недействительности сделок и заявленных финансовым управляющим требований. Финансовый управляющий с учетом уточнений просит признать договор займа и договор залога, а также соглашение о внесудебной реализации и дополнительное соглашение к договору займа ничтожными сделками ввиду их мнимости (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса РФ, срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки.

Финансовый управляющий был утвержден определением суда от 26.02.2018г. (резюлютивная часть). Заявление о признании сделок недействительными было подано

финансовым управляющим 28.12.2018 года. Таким образом, если считать начало течения срока исковой давности с момента утверждения финансового управляющего, как момента с которого финансовый управляющий должен был узнать о начале исполнения недействительной сделки (ранее даты утверждения финансовый управляющий не может знать), то трехлетний срок исковой давности финансовым управляющим не пропущен.

Более того, финансовым управляющим не пропущен и годичный срок исковой давности, предусмотренный для оспаривания сделок по специальным основаниям Закона о банкротстве (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса РФ, пункт 2 статьи 213.32 Закона о банкротстве).

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса РФ, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Исполнение мнимых договоров как правило осуществляется формально, фактической передачи денежных средств, вещей не происходит. Имущественные последствия недействительности сделки возможно применить только в случае исполнения сделки сторонами. Так по оспариваемому договору займа фактически денежные средства заемщику – Цангу В.Н. не передавались. По оспариваемому договору залога ввиду его ничтожности залоговые права у кредитора не возникли в том числе не возникло и право на удовлетворение своих требований за счет стоимости заложенного имущества.

По соглашению о внесудебной реализации заложенного имущества Огурецкий В.А. вправе от имени Цанга В.Н. продать, принадлежащее Цангу В.Н. имущество и удержать из вырученных денежных средств рыночную стоимость имущества – 65 000 000 рублей (пункты 2.2.2., 3.1., 3.2., 3.3. соглашения). Указанное право регулируется также пунктом 2 статьи 350.1 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которым, если залогодателем является лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, соглашением между залогодателем и залогодержателем может быть также предусмотрено, что реализация заложенного имущества осуществляется путем продажи предмета залога залогодержателем другому лицу по цене не ниже рыночной стоимости с удержанием из вырученных денег суммы обеспеченного залогом обязательства.

В данном случае залогодержатель (Огурецкий В.А.) совершает договор купли-продажи предмета залога, действуя в качестве агента по правилам агентского договора (статья 1005 Гражданского кодекса РФ). Залогодержатель (агент) выступает от имени и за

счет залогодателя (принципала) и права и обязанности по договору купли-продажи возникают непосредственно у принципала (залогодателя).

Огурецким В.А. (залогодержателем) имущество было продано за 65 000 000 рублей от имени Цанга В.Н. (залогодателя) и данные денежные средства были им удержаны из вырученной от продажи суммы.

Как следует из расписки от 29.08.2016г., поступившей в материалы дела от Росреестра, и находящейся в составе регистрационного дела, Огурецкий В.А. получил от Огурецкого А.В. в соответствии с условиями договора купли-продажи нежилых сооружений от 30.08.2016г. денежную сумму в размере 65 000 000 рублей.

Из указанного доказательства следует, что денежную сумму, причитающуюся Цангу В.Н. (залогодателю) от имени и за счет которого заключен договор купли-продажи, Огурецкий В.А. не передал Цангу В.Н., а непосредственно сразу же на основании соглашения о внесудебной реализации удержал ее из вырученных денежных средств.

Таким образом, по соглашению о внесудебной реализации заложенного имущества Огурецким В.А. было удержано из денежных средств, причитающихся Цангу В.Н. по договору купли-продажи, 65 000 000 рублей.

Учитывая, что соглашение о внесудебной реализации ничтожно, Огурецкий В.А. должен возвратить удержанные у Цанга В.Н. денежные средства Цангу В.Н. как лицу, у которого возникают права по договору купли-продажи (принципалу). При этом суд, исходя из того, что договор купли-продажи действителен и порождает право Цанга В.Н. на получение денежных средств от покупателя – Огурецкого А.В., а также право Огурецкого А.В. на получение в собственность имущества.

При применении последствий судом также принимается во внимание, что договор купли-продажи действителен, так как судом применена исковая давность, в связи с чем возникла невозможность возврата имущества в собственность Цанга В.Н. В рассматриваемых обстоятельствах имущественное состояние участников сложилось следующим образом: из собственности Цанга В.Н. выбыло недвижимое имущество, Огурецкий В.А. получил денежные средства в размере 65 000 000 рублей, а Огурецкий А.В. получил в собственность недвижимое имущество стоимостью 65 000 000 рублей. Такое распределение имущества представляется не соответствующим интересам кредиторов, поэтому применение последствий недействительности должно восстановить имущественное положение кредитора и должника. Судом установлено, что Огурецкий В.А. денежные средства Цангу В.Н. не выдавал, при этом, в итоге получил 65 000 000 рублей за счет имущества Цанга В.Н. Цанг В.Н. утратил свое имущество, которое принадлежало ему до совершения всех оспариваемых сделок. С учетом действительности

договора-купли продажи, восстановление имущественного положения Цанга В.Н. возможно только посредством взыскания в его пользу стоимости отчужденного имущества.

В материалы дела представителем Огурецкого В.А. был представлен отчет об оценке №191106 от 13.11.2019г., согласно которому рыночная стоимость недвижимого имущества на 01.08.2014г. составила 7 121 341 рублей. Однако рыночная стоимость недвижимого имущества определена по соглашению сторон и составила, как следует из пунктов 3.1, 3.2 соглашения о внесудебной реализации от 30.08.2016г., 65 000 000 рублей. Более того, по указанной стоимости произошло отчуждение имущества по договору купли-продажи, а соответственно это обстоятельство указывает на сложившуюся на рынке стоимость объекта. Заключенный договор купли-продажи является достаточным доказательством, с достоверностью определяющим рыночную стоимость имущества, в то время как оценка объекта независимым оценщиком носит лишь предположительный, вероятностный характер и определяет лишь возможную к применению на рынке стоимость объекта.

Суд отказывает финансовому управляющему в удовлетворении ходатайства о прекращении производства по заявлению Огурецкого А.В. о признании договора купли-продажи недействительным, поскольку основания для этого отсутствуют. Основания, предусмотренные статьей 150 Арбитражного процессуального кодекса РФ, в настоящем споре отсутствуют. В соответствии с пунктом 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника. Согласно пункту 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве, сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе. Таким образом, в рамках дела о банкротстве оспариваются сделки должника, а также сделки с имуществом должника. Договор купли-продажи от 30.08.2016г. – это сделка, совершенная от имени должника и за его счет, а также сделка, совершенная с имуществом должника, а потому подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу о ничтожности договора займа от 20.08.2014г., договора залога от 20.08.2014г., соглашения о внесудебной реализации заложенного имущества (предмета залога) от 01.08.2016г., дополнительного соглашения к договору займа от 20.08.2014г., заключенного 01.08.2016г. и применении последствий в виде взыскания с Огурецкого Владимира Андреевича в конкурсную массу

должника 65 000 000 рублей.

Руководствуясь статьями 4, 16, 32 (пункт 1), 61.1, 61.9, 100 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ, статьями 184, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

о п р е д е л и л:

Отказать Огурецкому Владимиру Андреевичу, место жительства: 650023, г.Кемерово, ул. Терешковой д. 22, кв. 24, в удовлетворении заявления об установлении требований и включении их в реестр требований кредиторов индивидуального предпринимателя Цанг Валерия Николаевича, ИНН 423500589908, ОРНИП 315421200003902, место жительства: 652448, Кемеровская область, Крапивинский район, пос. Красные Ключи, улица Гагарина, 5.

Признать недействительным договор займа от 20.08.2014г., заключенный между Огурецким Владимиром Андреевичем и Цангом Валерием Николаевичем.

Признать недействительным договор залога от 20.08.2014г., заключенный между Огурецким Владимиром Андреевичем и Цангом Валерием Николаевичем.

Признать недействительным соглашение о внесудебной реализации заложенного имущества (предмета залога) от 01.08.2016г., заключенное между Огурецким Владимиром Андреевичем и Цангом Валерием Николаевичем.

Признать недействительным дополнительное соглашение к договору займа от 20.08.2014г., заключенное 01.08.2016г. между Огурецким Владимиром Андреевичем и Цангом Валерием Николаевичем.

Применить последствия недействительности сделок в виде взыскания с Огурецкого Владимира Андреевича в конкурсную массу должника 65 000 000 рублей.

Отказать финансовому управляющему в удовлетворении ходатайства о прекращении производства по заявлению Огурецкого Антона Владимировича о признании недействительным договора купли-продажи нежилых сооружений от 30.08.2016г. и применении последствий недействительности сделки.

Отказать Огурецкому Антону Владимировичу, место жительства: г.Кемерово, пр.Октябрьский, д.36, кв.34 в удовлетворении заявления о признании недействительным договора купли-продажи нежилых сооружений от 30.08.2016г. и применении последствий недействительности сделки.

Взыскать с Огурецкого Владимира Андреевича в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 12 000 (двенадцать тысяч) рублей.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Седьмой арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня вынесения путем подачи апелляционной жалобы через Арбитражный суд Кемеровской области.

Судья

Л.Н. Апциаури